

Никора Елена Васильевна

О ЯДРЕ И ПЕРИФЕРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена сопоставительному анализу структуры функционально-семантического поля аспектуальности английского, русского, немецкого и татарского языков. Акцентируется внимание на том, как представлено грамматическое ядро, и что включает в себя неграмматическая периферия. До конца неразрешенным остается вопрос о выделении грамматического ядра в функционально-семантическом поле аспектуальности в русском, немецком и татарском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'22

Филологические науки

Данная статья посвящена сопоставительному анализу структуры функционально-семантического поля аспектуальности английского, русского, немецкого и татарского языков. Акцентируется внимание на том, как представлено грамматическое ядро, и что включает в себя неграмматическая периферия. До конца неразрешенным остается вопрос о выделении грамматического ядра в функционально-семантическом поле аспектуальности в русском, немецком и татарском языках.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле; аспектуальность; вид; предельность/непредельность; способ глагольного действия.

Елена Васильевна Никора*Кафедра германской филологии**Казанский (Приволжский) федеральный университет**H_e_l_e_n_a_@mail.ru***О ЯДРЕ И ПЕРИФЕРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ, НЕМЕЦКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ©**

Изучение категории аспектуальности представляет значительный интерес при сопоставительном изучении языков, целью которого является определение совокупности общих и различительных свойств, присущих сопоставляемым языкам, в нашем случае английскому, русскому, немецкому и татарскому языкам.

Эти языки, как известно, относятся к различным группам, как по генетической, так и по типологической характеристике. Английский и немецкий языки входят в западногерманскую подгруппу ветви индоевропейских языков. Русский язык относится к восточнославянским языкам индоевропейской семьи языков. Татарский язык является представителем тюркской ветви алтайской семьи языков.

В структурно-типологическом плане, если английский относится к флективно-аналитическим языкам, а немецкий и русский языки – классические примеры флективных языков, то татарский язык относится к агглютинативным языкам, в котором также представлены аналитические элементы для выражения различных грамматических значений.

Сопоставление таких разносистемных языков помогает выявить суть их категорий аспектуальности.

Категория аспектуальности – функционально-семантическая категория, имеющая полевую структуру с предикативным ядром. Семантическим содержанием данной категории, по словам А. В. Бондарко, является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные, лексические и синтаксические средства [3, с. 50].

Термин «функционально-семантическая категория аспектуальности» (как и «функционально-семантическое поле аспектуальности» (далее ФСП)) принадлежит А. В. Бондарко. Принято считать, что поле аспектуальности является единством универсальным. В каждом языке можно выделить ФСП аспектуальности, так как во всех языках представлены взаимодействующие языковые средства, которые выражают характер протекания действия во времени.

Основными компонентами структуры любого ФСП являются *ядро* и его *периферия*. В основном, в качестве *ядра* ФСП аспектуальности выступает грамматическая (морфологическая) категория вида. На *периферии* находятся:

- 1) классифицирующая лексико-грамматическая категория видового характера глагола;
- 2) классифицирующая семантическая (лексическая) категория способов действия.

Видовой характер глагола выражается оппозицией предельных и непредельных глаголов, а категория *способов действия* включает лексико-семантические группировки глаголов (они передают различные способы действия).

Подробнее остановимся на анализе категории аспектуальности.

Грамматическая категория вида (ядро ФСП аспектуальности) представлена лишь в некоторых языках и все еще не имеет единого, удовлетворительного, всеми признанного определения. Впервые этот термин встречается у славянских грамматистов, поэтому разумнее начать наш анализ с русского языка.

В *русском языке* вид рассматривается как категория бинарная, включающая два противостоящих разряда глаголов – совершенного (*перфективного*) и несовершенного (*имперфективного*) вида (аспекта) (далее СВ и НСВ).

Противопоставленные употребления видовых форм значимы в языковом сознании носителя русского языка в ситуациях типа: *Он читал, читал, но не дочитал. Мы ждали, ждали, но не дождались* и т.д.

Как видим из примера, семантической базой этой видовой оппозиции является противопоставление достижительности/недостижимости внутреннего предела глагольного действия. В русском языке, как и в других славянских языках, совершенный вид выражает «завершенность ситуации», достижение ее естественного (внутреннего) предела, а несовершенный вид выражает «незавершенный» характер ситуации:

Солнце только что село (СВ): *на небе высоко стояли* (НСВ) *длинные красные облака* [9, с. 265].

Весь этот вечер остался (СВ) *я дома, но я не думал* (НСВ) *о ней* [Там же, с. 193].

Необходимо отметить, что вид различается только в прошедшем и будущем времени. Представление о завершенности не сочетается в русском языке с представлением о настоящем времени, и формы настоящего времени оказываются вне аспектуальных противопоставлений [6, с. 107].

Кроме того, среди видовых пар выделяются еще двувидовые глаголы (например, *атаковать, обещать, организовать, женить*). Их видовое противопоставление устанавливается из контекста и не опирается на формальное различие. Двувидовыми глаголами (bi-aspectual verbs) называются глаголы, которые совмещают в одной и той же словоформе и в одном и том же лексическом значении функции СВ и НСВ [5, с. 498; 10, с. 75; 13, р. 407]:

Стало быть, господин Ратч женился в первый раз на вдове? [9, с. 304].

Многие ученые считают нужным терминологически разграничивать категорию вида в славянских языках и аспектуальные категории в других языках, так как славянский вид представал как частный случай общего понятия «аспект».

Развитие славянского глагольного вида не ограничивается рамками поля аспектуальности. С самого начала существенную роль играло взаимодействие полей аспектуальности и темпоральности. Таким образом, развитие категории вида осуществлялось в такой полевой структуре, в которой уже были грамматические элементы – аспектуально-темпоральные [2, с. 94].

Однако не все ученые считают вид морфологической категорией, так как вид в русском языке не строится на оппозиции флексий, т.е. грамматических форм. Как пишет И. Г. Милославский, «глаголы с разным видовым значением отличаются друг от друга неграмматическим элементом значения» [7, с. 176]. Он приходит к выводу, что «рассмотрение вида в морфологии представляет собой дань традиции, сложившейся еще тогда, когда словообразование не вышло из недр морфологии» [Там же].

Если принять данную точку зрения, видовое ядро ФСП аспектуальности в русском языке построено лишь на бинарной оппозиции грамматических значений (граммем) СВ и НСВ, т.е. нет унифицированных грамматических форм, строящих оппозицию совершенного и несовершенного видов. Таким образом, категория вида представляет собой более классифицирующую категорию, нежели словозменительную.

По проблеме вида в английском языке существует также большое разнообразие мнений. Так как в древнеанглийском языке категория вида была представлена двумя видами – несовершенным и совершенным, некоторые ученые ошибочно включают в категорию вида только перфект и имперфект.

С типологической точки зрения аспектуальные значения в английском языке никак не могут сводиться к одной бинарной оппозиции типа «перфектив/имперфектив». В. А. Плунгян считает, что ученые, поддерживающие такое бинарное устройство для универсальной категории вида, как правило, находятся под слишком сильным влиянием «славянской модели» вида [8, с. 303].

М. Я. Блох рассматривает категорию вида в непосредственной связи с категорией времени. Он выделяет в системе английского языка две видовые категории: вид «развития» (континуум/индефинитум) и вид «ретроспективной координации» (перфект/имперфект) [1, с. 169].

Все же остановимся на том, что грамматическое ядро ФСП аспектуальности в английском языке включает четыре грамматически выраженных вида – неопределенного, продолженного, перфектного и перфектно-продолженного:

And we talked about everything [12, p. 175].

What are you talking about? [Ibidem, p. 115].

I've talked to her [Ibidem, p. 184].

I had been talking with Rosina [Ibidem, p. 119].

ФСП аспектуальности в немецком и татарском языках не изоморфны английскому и русскому, ибо в них нет грамматического ядра, так как многие современные грамматисты (например, Е. И. Шендельс, Ф. А. Ганиев) отрицают категорию вида.

При изучении вопросов глагольного вида существенным является и изучение лексико-грамматической категории видового характера глагола, выраженной оппозицией предельных (*крикнуть, discover, kommen, туарга*) и непредельных глаголов (*лежать, lie, gehen, хыялланырга*). Она представляет переходное звено между способами действия и грамматической категорией вида.

Предельность есть входящее в семантику глагола указание на внутренний, самой природой данного действия предусмотренный предел. Она определяется как скрытая семантическая категория, не обладающая грамматическими средствами выражения, но обладающая лексико-грамматическим значением и проявляющаяся, например, на почве русского языка в способности глаголов к образованию чистовидовых пар. Рассмотрим несколько примеров предельных глаголов:

Колокольчик звякнул над наружной дверью [9, с. 387].

When I came back to England again there was suddenly an interval of peace and an atmosphere of restored innocence and joy [12, p. 59].

Тагы чыкты инде, тагы чумды [4, с. 10].

Ich schließe die Tür wieder und gehe zum Küchenfenster [11, с. 27].

А непредельность, соответственно, это отсутствие внутреннего предела, который бы ограничивал течение действия хотя бы в перспективе:

Несколько часов сряду он спал беспробудно [9, с. 417].

And that promise belongs to me [12, p. 17].

Sie laufen hin und her [11, с. 3].

Алар һәрвакыт тискәрләнергә яраталар [4, с. 12].

Границы между группами предельных и непредельных глаголов неустойчивы в упомянутых языках. Непредельный глагол в некоторых условиях контекста может выражать предельное значение; но предельные глаголы, как правило, не утрачивают значения внутреннего предела. Кроме того, между этими двумя группами находится многочисленная группа глаголов двойственного характера (*женить, laugh, schreiben, укырга*), способных выступать в том или другом значении.

However, I laughed [12, p. 102] – предельное значение.

Every time I met her I laughed and then she laughed too [Ibidem, p. 58] – непредельное значение.

В русском языке все глаголы совершенного вида предельны, они обладают признаком реального достижения предела действия, что и является основой категориального значения совершенного вида: целостность, ограниченная пределом. Формы несовершенного вида могут быть и предельными и непредельными. Категориальное значение несовершенного вида определяется отрицательно по отношению к значению совершенного вида как «значение действия, не ограниченного пределом, не обладающего признаком целостности».

Деление глаголов на предельные и непредельные является важным и в грамматике английского языка, т.к. их различие тесно связано с употреблением видовременных форм.

В тюркологии оппозицию предельность/непредельность действия одним из первых выделил Ф. А. Ганиев. Существенно то, что предельность и непредельность глаголов, по мнению ученого, имеет прямое отношение к видовым значениям форм глаголов, которые обнаруживаются в контексте, т.е. речь идет о контекстном способе выражения лимитативности.

Еще одним периферийным компонентом аспектуальности являются *способы действия*, т.е. семантические разряды глаголов, ибо, как считает А. В. Бондарко, чем дальше от ядра располагаются языковые средства, тем они менее грамматичны и более лексичны.

Многие ученые (Д. Э. Розенталь, И. Г. Милославский) связывают способы глагольного действия с категорией вида, называя их семантико-словообразовательными группировками глаголов. Одни глаголы обозначают начало, возникновение действия, другие показывают, что протекание действия ограничено каким-то промежутком времени, третьи называют действие, выполненное в один приём, четвертые выражают действие, многократно повторяющееся.

Русские способы глагольного действия опираются в основном на грамматическое противопоставление СВ/НСВ и выражаются при помощи префиксации, суффиксации или неразложимой комбинации префикса и рефлексивного суффикса *-ся*, либо безаффиксально. И. А. Мельчук насчитывает в русском языке около тридцати способов действия [6, с. 401].

Она не договорила своей речи и проворно удалилась [9, с. 267]. Префикс *до-* выражает значение комплетива.

Мы с г-жою Шлыковой разговорились [Там же, с. 28]. Комбинация префикса и рефлексивного суффикса имеет значение эволютива «все более и более вовлекаться в действие».

Показатели русских способов действия могут быть полисемичными. Например, префикс *пере-* является показателем суператива, нимифактива, рефактива и т.д.

Она хотела переломить себя [Там же, с. 317].

Несколько раз перечел я записку Ани [Там же, с. 223].

В первом предложении префикс *пере-* использован в значении «победить, превзойти» (суператив), во втором – в значении «еще раз» (рефактив).

Английские способы действия также передают различные способы действия, такие, как начинательность, итеративность, завершительность, которые в свою очередь образуют свои микрополя и выражаются разноуровневыми средствами.

Так, например, повторность глагольного действия в прошедшем времени выражается с помощью конструкции *used to* и *would*:

Clement used to say this was a case of envy [12, p. 43].

She would spend an hour a day 'doing her face' [Ibidem].

Одним из способов выражения начинательности (инхоативности) глагольного действия являются конструкции с помощью глаголов *start, become, begin, get, commence*:

As soon as I was out of sight I began to run [Ibidem, p. 136].

Real things become unreal when you enter into the truth [Ibidem, p. 312]. Способы глагольного действия в немецком языке в большей мере связаны с категорией предельности/непредельности. Они на фоне предельного и непредельного аспектов обладают более абстрактным содержанием, чем способы глагольного действия в русском языке. Приведем несколько примеров:

Sie überblättert die Seite [11, с. 32]. Здесь префикс *über-* выражают повторение процесса, чрезмерность действия.

Und ich erzähle und erzähle... [Там же, с. 3]. Повтор глагольной основы является синтаксическим средством выражения повторности действия.

Что касается *татарского* языка, то в тюркологии вплоть до середины XX в. не было единого мнения относительно категории вида и способов действия. На сегодняшний день большинством лингвистов признается, что в тюркских языках глагольная основа индифферентна к выражению вида, глагольные формы с видовыми значениями относятся к способам глагольного действия, хотя и не все тюркологи согласны с этой точкой зрения, считая, что вид представлен грамматически.

Значения, связанные с категорией способа действия в татарском языке, очень разнообразны, их количество доходит до сотни, но если эти значения классифицировать, то по общему признаку характера совершения действия можно установить следующие основные значения данной категории: 1) начинательность (*incoatif*): *башларга*; 2) направленность (*directif*): *узарга*; 3) длительность (*duratif*): *ятарга*, *утырырга*; 4) многократность (*iteratif*): *килгэлэргэ* и т.д.

Узе бизгэк кеби калтырый, кабалана иде [4, с. 10].

В данном предложении, например, мы выделяем безаффиксальное лексическое средство выражения мультипликативности глагольного действия, т.е. глагол *калтырый* допускает мультипликативное прочтение во всех основных аспектуальных формах.

Существуют различные способы и пути изучения соотношения вида и способов глагольного действия. Однако в настоящее время в лингвистике принято четко разграничивать вид как грамматическую категорию глагола и разнообразные способы выражения характеристики действия, получившие общее название способа действия.

Итак, если глагольный вид является особой грамматической категорией, присущей не всем языкам мира, то способ действия представляет собой лексическое значение глагола каждого языка. В области способов действия нет структуры, присущей морфологическим категориям, нет грамматического противопоставления морфологических форм, способы действия по своей природе – это подклассы глагольной лексики, лексико-грамматические разряды.

Подытоживая материал, мы приходим к выводу, что ФСП аспектуальности английского, русского, немецкого и татарского языков не имеют полного изоморфизма. В татарском и немецком ФСП нет грамматического ядра, но значения совершенности и несовершенности всегда есть. В русском языке, по мнению многих грамматистов, нет чистых грамматических форм выражения вида, и значение видов тесно связано со способами, то есть изменение способов глагольного действия неизбежно приводит к изменению видовых значений. Английский язык имеет грамматические формы выражения вида, независимые от видового характера и способов глагольного действия.

Список литературы

1. Блох М. Я., Семенова Т. Н., Тимофеева С. В. Теоретическая грамматика английского языка: для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М.: Высшая школа, 2007. 472 с.
2. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Изд-е 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 208 с.
3. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол: пособие для студентов и учителей. Л.: Просвещение, 1967. 190 с.
4. Ибрахимов Г., Акъегет Р. Хикъялэр, повесть, роман. Казан: Татарстан китап нәшрияте, 2007. 463 с.
5. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
6. Мельчук И. А. Курс общей морфологии / пер. с фр. В. А. Плунгяна. М. – Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 1998. Т. II. Ч. 2. Морфологические значения. 544 с.
7. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. М.: Просвещение, 1981. 317 с.
8. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
9. Тургенев И. С. Первая любовь. Повести, стихотворения в прозе. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 640 с.
10. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 288 с.
11. Lange-Weinert M. Mädchenjahre. М.: Высш. шк., 1973. 285 с.
12. Murdoch I. The Sea, the Sea. N. Y.: Penguin Books, 1980. 517 p.
13. Timberlake A. A. Reference Grammar of Russian. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 510 p.

ABOUT CORE AND PERIPHERY OF ASPECTUALITY FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD IN ENGLISH, RUSSIAN, GERMAN, AND TATAR LANGUAGES

Elena Vasil'evna Nikora
Department of German Philology
Kazan' (Volga Region) Federal University
H_e_l_e_n_a_@mail.ru

The author conducts the comparative analysis of the structure of aspectuality functional-semantic field in the English, Russian, German and Tatar languages, pays special attention to how grammatical core is presented, and what ungrammatical periphery includes, and concludes that the question of grammatical core separation in aspectuality functional-semantic field in the Russian, German and Tatar languages still remains unresolved.

Key words and phrases: functional-semantic field; aspectuality; aspect; telicity/atelicity; method of verbal action.